

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-86-92

КОСОВОКОВ Андрей Львович,
Советник отдела развития наднациональных институтов
в ЕАЭС Департамента евразийской интеграции
Минэкономразвития России,
e-mail: andreykos98@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СТАТУСА ЛИЧНОСТИ НА ЭМБРИОНЫ IN VITRO

Аннотация. Данная статья посвящена определению перспектив признания статуса личности за эмбрионами, созданными для проведения процедуры искусственного оплодотворения. В этих целях была исследована судебная практика США и ряда других государств по вопросу определения юридической судьбы эмбрионов в случае несовпадения волей доноров половых гамет. Было выявлено четыре подхода к разрешению подобных ситуаций и установлено, что в каждом из них конституционные права будущих родителей явно преобладают над потенциальными интересами эмбриона. Кроме того, было показано, как сами особенности медицинской процедуры приводят к необходимости уничтожения большого количества созданных эмбрионов, в связи с чем сделан вывод об отсутствии целесообразности признания за ними прав личности.

Ключевые слова: пренатальные права, правосубъектность, правовой статус личности, эмбрион *in vitro*, право на неприкосновенность частной жизни, репродуктивная автономия.

KOSOBOKOV Andrey Lvovich,
Advisor to the Department for the Development of Supranational
Institutions in the EAEU of the Department of Eurasian Integration
of the Ministry of Economic Development of Russia

PROSPECTS FOR EXTENDING PERSONALITY STATUS TO EMBRYOS IN VITRO

Annotation. This article is devoted to determining the prospects for recognizing the status of a person for embryos created for the procedure of artificial insemination. To this end, the judicial practice of the United States and a number of other states was investigated on the issue of determining the legal fate of embryos in the event of a mismatch between donors of sexual gametes. Four approaches to resolving such situations were identified and found that in each of them the constitutional rights of expectant parents clearly prevail over the potential interests of the embryo. In addition, it was shown how the very features of the medical procedure lead to the need to destroy a large number of created embryos, and therefore it was concluded that it was not advisable to recognize their individual rights.

Key words: prenatal rights, legal personality, legal status of the individual, embryo *in vitro*, right to privacy, reproductive autonomy.

Введение

В 2024 году Верховный суд Алабамы в деле *ЛеПейдж [16] и другие против Центра репродуктивной медицины* указал, что замороженные эмбрионы считаются несовершеннолетними детьми для целей закона, что позволяет заказчикам репродуктивных услуг подавать иски *wrongful death* (Иски, подающиеся членами семьи и ижди-

венцами против лиц, которые сознательно или по неосторожности стали причиной смерти близкого им человека) к клиникам экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) в случае гибели эмбрионов по вине медицинского учреждения. Дело касается нескольких пар родителей, хранивших созданные с помощью ЭКО эмбрионы в Центре репродуктивной медицины города Мобил. Паци-

ентка больницы, находившейся в том же медицинском комплексе, проникла на территорию криохранилища и случайно уничтожила несколько эмбрионов, что и привело к судебному разбирательству. Суд первой инстанции отклонил иски wrongful death, заключив, что эмбрионы не соответствуют определению «лица» или «ребенка» по смыслу законодательства штата, и, следовательно, их потеря не может служить основанием для таких исков, однако Верховный суд Алабамы в апелляционном порядке отменил решение нижестоящего суда, постановив, что закон распространяется на всех нерожденных детей, независимо от их местонахождения.

Стоит отметить, что для американской правовой системы приравнивание nasciturусов к уже рожденным лицам в правоотношениях, связанных с возмещением вреда, не является чем-то новым, однако данное дело является знаковым в силу того, что впервые такая экстраполяция применяется к эмбрионам, находящимся в пробирке.

Нельзя не сказать, что это решение суда оказало разрушительное воздействие на всю систему репродуктивной медицинской помощи штата, так как большое число клиник приостановило работу из-за рисков столкнуться с судебными исками за смерть эмбрионов, которая неизбежным образом сопровождает весь процесс применения ЭКО. Лишь благодаря вмешательству истеблишмента Республиканской партии США, включая Дональда Трампа, опасавшегося общественного напряжения в преддверии президентских выборов, был принят экстренный закон штата об иммунитете репродуктивных клиник от преследований за гибель нерожденных детей [17].

Идея признания за нерожденными детьми статуса субъекта права достаточно распространена в США, ряд конгрессменов практически ежегодно вносят в Палату Представителей и Сенат проекты биллей, признающих в том числе право на жизнь с момента зачатия [18]. Исходя из строгого толкования этой концепции криоконсервированные эмбрионы, видимо, также должны получить указанное право. И хотя конкретно в деле ЛеПейдж суд признал замороженный эмбрион ребенком лишь в определенных правоотношениях, полагаем, что данный прецедент будет использоваться и другими истцами в целях дальнейшего развития его правового статуса.

Вместе с тем необходимо отметить, что идея наделения нерожденного ребенка правами личности появилась значительно раньше технологий экстракорпорального оплодотворения, и изначально была нацелена на его защиту в утробе матери от проведения аборта. Не давая в данном исследовании оценку самой концепции столь ранней пренатальной правосубъектности, тем не

менее отметим, что в связи со сказанным выше попытки ее применения в сфере ЭКО могут иметь ряд проблем.

Отдельно отметим, что указанные проблемы в связи с растущей популярностью pro-life дискурса актуальны не только для США, но и для самого широкого круга государств.

Основная часть

В первую очередь, хочется отметить, что правовые споры, связанные с несанкционированным уничтожением эмбрионов, все еще остаются крайне редкими, а произошедшее в Алабаме является одним из самых вопиющих случаев. Вместе с тем самой распространенной категорией дел, связанных с экстракорпоральным оплодотворением, являются споры о распоряжении эмбрионами между супругами, поэтому вопрос о придании зародышам статуса субъектов права нельзя рассматривать в отрыве от правовых позиций судов по этим делам.

За последние 50 лет в разных государствах и правовых системах скопилась достаточно внушительная судебная практика по исследуемому вопросу, в связи с чем можно выделить несколько подходов к определению правовой судьбы эмбрионов и проанализировать их влияние на возможное признание за криоконсервированными эмбрионами статуса субъекта права.

Подход баланса интересов

Данный подход впервые был применен Верховным судом штата Теннесси в 1992 г. в деле Davis v. Davis [8]. Супруги Дэвис, ранее создавшие несколько эмбрионов для ЭКО, приняли решение о разводе. Женщина желала получить контроль над эмбрионами для будущей имплантации, а ее бывший муж на тот момент еще не определился с решением. Суд первой инстанции постановил, что эмбрионы являются детьми и в их интересах было бы родиться, однако апелляционный суд принял решение о совместном контроле до достижения сторонами компромисса. К моменту, когда дело попало на рассмотрение в Верховный суд штата, обе стороны вступили в новые брачные отношения и изменили позицию – женщина хотела пожертвовать эмбрионы бездетной паре, а мужчина – избежать нежелательного отцовства.

Верховному суду Теннесси предстояло решить два важных вопроса – каков статус эмбрионов и кому присудить право распоряжаться их судьбой. Касательно первого вопроса стоит сказать, что суд, отказавшись признать зародыш как личностью, так и собственностью, фактически уклонился от его решения, отнес эмбрионы скорее к моральной, чем к юридической «временной категории, пользующейся особым уважением» по

причине наличия у них жизненного потенциала. По второму вопросу суд постановил, что оба из родителей имеют право заключать договоры и принимать решения по эмбрионам, при этом контракты должны неукоснительно соблюдаться.

Однако в деле Дэвис пара не заключала никаких договоров, поэтому в основу своего решения суд положил оценку конституционно защищенных интересов обоих родителей и провел соотношение прав на неприкосновенность частной жизни (в аспекте репродуктивной автономии) матери и отца. Суд постановил, что право не становится родителем обычно перевешивает право им стать, если стороне доступна адекватная альтернатива, а именно усыновление или возможность родить в другом браке. Отдельно было отмечено, что если женщина настаивала бы на личном использовании эмбрионов, то дело было бы более сложным, однако в рассматриваемом случае ее интерес в передаче зародышей третьим лицам явно менее значим, чем интересы ее бывшего мужа, поэтому эмбрионы были переданы мужчине.

Столкнуться с определением правильного баланса интересов пришлось и Европейскому суду по правам человека в деле Эванс против Соединенного Королевства [12]. Согласно фабуле дела, заявительница совместно со своим мужем участвовала в программе ЭКО, причем созданные эмбрионы были ее последней возможностью родить, так как в связи с заболеванием ее яичники пришлось удалить. Оба супруга подписали форму информированного согласия, в которой было указано, что по действующему законодательству Великобритании любая сторона может отказаться от участия в программе путем оповещения клиники. Впоследствии отношения супругов ухудшились, в связи с чем муж госпожи Эванс пожелал, чтобы созданные эмбрионы были уничтожены. Английские суды отказались войти в положение Эванс, указав, что обещания и проявления нежности в личных отношениях не могут нести правоустанавливающих последствий. Желание супруга стать отцом было истинным, но никто не может обязать сохранять это намерение вечно. Европейский суд ожидаемо отклонил жалобу на нарушение статьи 2 (право на жизнь), так как не признает эмбрионы его носителями. Гораздо сложнее было решить вопрос о нарушении статьи 8 (право на уважение личной и частной жизни). Великобритания утверждает, что данное вмешательство было необходимым в демократическом обществе. Более того, заявительница, подписав форму, могла предположить, что существует вероятность такой ситуации. Большая палата поддержала ответчика, указав, что закон сформулирован предельно четко для предотвращения возможной

правовой неопределенности, а подобная строгость не является сама по себе нарушением статьи 8. Суд также отметил, что интересы истца и ответчика примирить нельзя, поэтому право не становится родителем перевешивает право заявительницы стать матерью генетически родного ребенка.

Более взвешенное, на наш взгляд, решение в контексте права на продолжение рода принял Верховный суд Пенсильвании в деле *Reber v. Reiss* [14]. Применяя тест на баланс интересов, он пришел к выводу, что интерес ныне бесплодного родителя в рождении ребенка перевешивает право другого супруга на отказ от нежелательного родительства. В деле *Reber v. Reiss* Суд отметил, что мужчина отказался от своего права не продолжать род, согласившись создать эмбрионы, а его супруга в то же время прошла множество этапов химиотерапии для излечения от рака, и эмбрионы были созданы как гарантия.

Анализ приведенных судебных дел в рамках этого подхода показывает, что в фокусе внимания судей, несмотря на попытки поднять вопрос о возможности обладания эмбриона правами, находились, прежде всего, вопросы конституционных прав их родителей. Репродуктивная автономия одного супруга, желающего родить ребенка, противостоит репродуктивной автономии другого, не согласного на этот шаг.

Вместе с тем отметим, что попытки учесть в этом подходе интересы не только родителей, но и эмбриона потерпели неудачу даже в одной из самых позитивно настроенных к защите нерожденной жизни юрисдикций. Так в деле *Roche v. Roche* [13], одна из сторон пыталась настоять на праве эмбрионов на жизнь. Особое значение этого дела состоит в том, что оно рассматривалось сначала Высоким, а затем и Верховным судом Ирландии во времена, когда аборт по требованию в стране были запрещены. В данном деле женщина, уже имеющая от своего мужа детей после проведения процедуры ЭКО, желала получить контроль над эмбрионами в ходе бракоразводного процесса. Высокий Суд заслушал показания свидетелей, принадлежащих к различным общественным группам, и в результате пришел к решению, что эмбрионы не являются «нерожденными» по смыслу ирландского законодательства, так как положение ирландской конституции, обеспечивающее нерожденным право на жизнь, имеет силу лишь для nasciturусов, находящихся в утробе матери, с чем согласился и Верховный суд страны.

Договорной подход

Данный подход предлагает ориентироваться на первоначальную волю супругов, закрепленную

в соглашении. В настоящее время его придерживаются многие штаты США. Так, в деле *Kass v. Kass* [9] суд Нью-Йорка постановил привести в исполнение подписанное супругами соглашение, согласно которому в случае их развода эмбрионы будут переданы для исследовательских целей. Супруга хотела отменить свое решение и использовать эмбрионы для имплантации, в чем ее поддержал суд первой инстанции, полагавший, что женщина имеет исключительный контроль над эмбрионами также, как и над внутриутробным плодом. Апелляционный суд отказался признать данный вывод. Действительно, если обращаться к делу *Roe v. Wade* [7], узаконившему аборт в США, то контроль над плодом вытекает из права на неприкосновенность частной жизни, а именно из невозможности принудить женщину вынашивать ребенка в своем чреве. В данном же деле эмбрион еще не был имплантирован, то есть женщина не несет всех тягот беременности, поэтому ее право на неприкосновенность частной жизни не нарушается.

В Российской Федерации суд также встал на сторону договорного подхода. Стоит сказать, что и уже не действующая, и ныне утвержденная в 2020 г. приказом Минздрава России формы информированного добровольного согласия (ИДС) на медицинское вмешательство с применением вспомогательных репродуктивных технологий и искусственной инсеминации предполагают лишь три варианта распоряжения эмбрионами после окончания программы ЭКО - криоконсервация, утилизация и донорство [2]. Однако рассмотренное Зюзинским районным судом [] дело демонстрирует иные возможные варианты решения данного вопроса. Согласно фабуле дела, супруги обратились в медицинское учреждение для совершения процедуры ЭКО, криоконсервации и хранения эмбрионов. Процедуры экстракорпорального оплодотворения не увенчались успехом, однако на хранении в клинике остались эмбрионы. Впоследствии брак был расторгнут, и бывший супруг обратился в клинику с требованием уничтожить эмбрионы, так как он больше не намерен их использовать. Отказывая в данном требовании, медицинская организация отметила, что согласно договору на оказание медицинских услуг, право на распоряжение эмбрионами переходит бывшей супруге. Стоит отметить, что вместе с договором была подписана форма ИДС, не соответствующая форме, утвержденной Минздравом России, в которой также было указано, что право распоряжения эмбрионами переходит к женщине. Однако Зюзинский районный суд признал, что договор и подписанная форма информированного согласия были направлены на закрепление прав и обязан-

ностей по отношению к эмбриону, и отказал истцу в праве одностороннего расторжения договора. Впоследствии данное решение было подтверждено Московским городским судом [4].

Кроме того, необходимо отметить еще одну особенность договорного подхода, которая заключается в навязывании клиниками форм согласия, воспринимаемыми некоторыми судами как договоры. Так, в деле *Litowitz v. Litowitz* [11] женщина хотела получить право распоряжения эмбрионами для себя, а ее бывший муж желал отдать их на имплантацию другой паре. Вместе с тем согласно подписанной форме, эмбрионы подлежали уничтожению через пять лет. Именно это и постановил исполнить Верховный суд Вашингтона. Итогом данной истории стало то, что эмбрионы были уничтожены, хотя родители определенно не желали этого.

Как можно заметить, договорной подход вовсе не оставляет места для дискуссии о потенциальных правах криоконсервированного эмбриона, так как значение имеет лишь заранее установленное согласование воли. Не менее важно и то, что при применении данного подхода даже желание обоих юридических акторов развития потенциал эмбриона далеко не всегда приводит к этому результату.

Кроме того, указанный подход не способствует учету потенциального права эмбриона на жизнь еще и по причине повышенного интереса самой медицинской организации. Так, формы информированного согласия и договоры всегда содержат положения об определении судьбы эмбриона. Клиника, несомненно, не заинтересована в длительном хранении эмбрионов, ведь основная ее задача (и источник ее заработка) — это проведение процедуры ЭКО [19]. В случае невозможности применения соглашения медицинское учреждение вполне обоснованно защищает свой интерес (и, тем самым, интересы других людей, желающих воспользоваться этой процедурой) в освобождении занимаемого эмбрионом места в криокамере.

Подход одновременного согласия

Третьей известной моделью является подход одновременного согласия, базирующийся на том, что обе стороны до имплантации могут изменить свое первоначальное решение, в том числе подписанный контракт, после чего суд запретит передачу эмбрионов до выработки устраивающего обе стороны решения. Пионером данного подхода стал Верховный суд Массачусетса, вынесший решение по делу *A.Z. v. B.Z.* [10]. Через несколько лет этот подход восприняли в Айове в деле *In re marriage of Witte* [5]. Очевидно, что дол-

гое хранение эмбрионов сопряжено с финансовыми издержками и длительным состоянием правовой неопределенности, поэтому Верховный суд Айовы возложил расходы по хранению эмбрионов на отказавшуюся от изначального соглашения сторону. Тем не менее, хочется отметить, что доктрина одновременного подхода не является решением проблемы, а лишь консервирует ее крайне длительный срок и не приводит к достижению цели ни одной из сторон.

Говоря об учете потенциальных интересов эмбриона при применении этого подхода, необходимо отметить и тот факт, что по всему миру в репродуктивных клиниках хранятся миллионы не востребуемых зародышей [6], большинство из которых никогда не родятся и впоследствии будут утилизированы. На данный момент не представляется возможным, каким путем это число могло бы быть снижено, ведь запрет замораживания избыточного числа эмбрионов в целях подстраховки сильно ударит по популярности и эффективности самой технологии ЭКО. В то же время это означает, что наделение криоконсервированного зародыша правами личности в таких обстоятельствах будет явно нерациональным шагом в силу отсутствия возможности их обеспечения.

Подход “приоритета рождения”

Согласно решению, принятому на законодательном уровне в Аризоне, эмбрионы в случае развода предписывается передавать той стороне, которая нацелена на рождение ребенка, освободив от родительских прав и обязанностей несогласную сторону [1].

По-видимому, данный подход в наибольшей степени способствует приданию значимости потенциальным правам криоконсервированного эмбриона. Вместе с тем необходимо отметить несколько деталей. Прежде всего отметим, что данный подход применяется лишь к случаям расторжения брака. Более того, в Статутах Аризоны указанная норма находится в разделе об имущественных спорах о разводе, что вновь указывает на ключевой характер интересов уже живущих лиц. Кроме того, нельзя не сказать и о причинах такого законодательного решения. Так, указанная новелла была принята легислатурой штата после резонансного юридического спора, в котором мужчина желал уничтожить эмбрионы, созданные им и его супругой перед лечением женщины от онкологического заболевания. Данное дело отчетливо перекликается с делом Эванс против Соединенного Королевства, и Верховный суд Аризоны пришел к тем же выводам - право не становится родителем перевешивает право им стать [15].

Принимая этот закон, парламент штата де-факто закрепил, что отныне право на неприкосновенность частной жизни одного из партнеров (желающего продолжить беременность) имеют неоспоримый приоритет над правом другого. Потенциальные же интересы эмбриона в рождении в таком случае становятся лишь побочным итогом регулирования прав и интересов рожденных людей.

Кроме того, нельзя не отметить, что в случае потери интереса обоих супругов к использованию эмбрионов, их потенциал к развитию практически полностью теряет значение для правовой системы штата. Потенциальные же попытки довести эмбрион до рождения против желания обоих его родителей явным образом будут идти вразрез с самой целью применения ЭКО, и, несомненно, станут грубейшим нарушением прав обоих супругов на неприкосновенность частной жизни, что может подорвать перспективы развития репродуктивной медицины из-за снижения доверия к ней.

Заключение

Анализ каждого из приведенных подходов к определению судьбы криоконсервированных эмбрионов в спорах между супругами показывает, что придание детям в пробирке субъектного статуса связано с рядом проблем как правового, социального и экономического характера. Процедура экстракорпорального оплодотворения является одной из важнейших технологий, созданной человечеством, так как она позволяет создавать новую жизнь, преодолевая те преграды, которые долгое время считались незыблемыми. В то же время особенности этой процедуры вынуждают отдавать предпочтение развитию не любой жизни, а лишь той, в которой заинтересованы доноры гамет.

Репродуктивная медицина существует исключительно в интересах тех, кто нуждается в продолжении своего рода, и если консенсус между потенциальным отцом и матерью не достигнут, то, как правило, это приводит к угасанию ценности потенциала созданной ими новой жизни, что одновременно позволяет защитить интересы других пар, имеющих твердое совместное желание создать и сохранить эмбрионы, жизненный потенциал которых, напротив, будет лишь расти. Необходимо сказать и о том, что признание субъектного статуса криоконсервированного эмбриона затруднено в связи с медицинскими аспектами данной процедуры. Так, для успешного оплодотворения в силу не самой высокой вероятности наступления беременности (около 40 процентов) необходимо подсаживать сразу несколько эмбрионов, однако в ряде случаев могут прижиться все

из них. Вместе с тем многоплодная беременность связана с рядом рисков для женского здоровья, в связи с чем нередко проводятся процедуры редукции “лишних” эмбрионов, то есть их уничтожения в целях обеспечения оптимального течения беременности. Как можно заметить, сохранение всех эмбрионов может противоречить самой цели проведения ЭКО.

В этой связи полагаем, что наделение криоконсервированного эмбриона как правом на жизнь, так и любыми иными правами, не может быть поддержано.

Список литературы:

- [1] Пересмотренные статуты Аризоны: // URL: <https://www.azleg.gov/viewdocument/?docName=https://www.azleg.gov/ars/25/00318-03.html> (дата обращения: 11.02.2026)
- [2] Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 11.02.2026)
- [3] Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 30 июня 2014 года по делу № 33-9401.
- [4] Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-9401
- [5] Nancy S. Kim. In Re Marriage of Witten: Subordinating Contract to “Public Policy”// Florida State University law Review. ;№ 45. 2018. С. 994-998
- [6] Kamerlin SCL. In vitro fertilization and the ethics of frozen embryos // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11239656/> (дата обращения: 11.02.2026)
- [7] Решение по делу Roe v. Wade (1973) // URL: https://en.wikisource.org/wiki/Roe_v._Wade/Opinion_of_the_Court (дата обращения: 11.02.2026)
- [8] Решение по делу Davis v. Davis (1992) // URL: <https://law.justia.com/cases/tennessee/supreme-court/1992/842-s-w-2d-588-2.html> (дата обращения: 11.02.2026)
- [9] Решение по делу Kass v. Kass (1998) // URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/1998/91-n-y-2d-554-0.html> (дата обращения: 11.02.2026)
- [10] Решение по делу A.Z v. B.Z (2000) // URL: <https://law.justia.com/cases/massachusetts/supreme-court/volumes/431/431mass-150.html>
- [11] Решение по делу Litowitz v. Litowitz (2002) // URL: <https://law.justia.com/cases/washington/supreme-court/2002/70413-9-4.html> (дата обращения: 11.02.2026)

[12] Решение по делу Эванс против Соединенного Королевства (2007) // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-80046%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-80046%22]}) (дата обращения: 11.02.2026)

[13] Решение по делу Roche v. Roche (2009) // URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IESC/2009/S82.html> (дата обращения: 11.02.2026)

[14] Решение по делу Reber v. Reiss (2012) // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/pa-superior-court/1598692.html> (дата обращения: 11.02.2026)

[15] Решение по делу Terrel v. Torres (2020) URL: // <https://law.justia.com/cases/arizona/supreme-court/2020/cv-19-0106-pr.html> (дата обращения: 11.02.2026)

[16] Решение по делу LePage v. Center for Reproductive Medicine (2024) // URL: <https://law.justia.com/cases/alabama/supreme-court/2024/sc-2022-0579.html> (дата обращения: 11.02.2026)

[17] URL: <https://www.axios.com/2024/02/23/trump-ivf-alabama-2024-republicans> (дата обращения: 11.02.2026)

[18] URL: <https://www.pregnancyjusticeus.org/wp-content/uploads/2024/09/Fetal-personhood.pdf> (дата обращения: 11.02.2026)

[19] URL: // <https://www.mmginvest.com/post/fertility-clinics-outlook-us-market-analysis-through-2030#:~:text=In%20recent%20years%2C%20the%20share,quarter%20of%20the%20fertility%20dollar.> (дата обращения: 11.02.2026)

References:

- [1] Revised Arizona Statutes ://URL: <https://www.azleg.gov/viewdocument/?docName=https://www.azleg.gov/ars/25/00318-03.html> (Accessed: 11.02.2026)
- [2] Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 803n dated 31.07.2020 “On the Procedure for Using Assisted Reproductive Technologies, Contraindications and Restrictions on Their Use “//URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed on: 11.02.2026)
- [3] Decision of the Zyuzinsky District Court of Moscow dated June 30, 2014 in case No. 33-9401.
- [4] Appeal ruling of the Moscow City Court dated March 24, 2015 in case No. 33-9401
- [5] Nancy S. Kim. In Re Marriage of Witten: Subordinating Contract to “Public Policy”// Florida State University law Review. ;№ 45. 2018. С. 994-998
- [6] Kamerlin SCL. In vitro fertilization and the ethics of frozen embryos // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11239656/> (дата обращения: 11.02.2026)
- [7] Roe v. Wade (1973)//URL: https://en.wikisource.org/wiki/Roe_v._Wade/Opinion_of_the_Court (Accessed: 11.02.2026)

[8] Decision in Davis v. Davis (1992)//URL: <https://law.justia.com/cases/tennessee/supreme-court/1992/842-s-w-2d-588-2.html> (Accessed: 11.02.2026)

[9] Kass v. Kass (1998) Decision//URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/1998/91-n-y-2d-554-0.html> (Accessed: 11.02.2026)

[10] Judgment in A.Z v. B.Z (2000)// URL: <https://law.justia.com/cases/massachusetts/supreme-court/volumes/431/431mass150.html>

[11] Judgment in Litowitz v. Litowitz (2002)// URL: <https://law.justia.com/cases/washington/supreme-court/2002/70413-9-4.html> (Accessed: 11.02.2026)

[12] Evans v. United Kingdom (2007) Decision// URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre # {%22itemid%22: \[%22001-80046%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre # {%22itemid%22: [%22001-80046%22]}) (Accessed: 11.02.2026)

[13] Roche v. Roche (2009) decision//URL: <https://www.bailii.org/ie/cases/IESC/2009/S82.html> (Accessed: 11.02.2026)

[14] Reber v. Reiss (2012) Decision//URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/pa-superior-court/1598692.html> (Accessed: 11.02.2026)

[15] Terrel v. Torres (2020) Decision URL :// <https://law.justia.com/cases/arizona/supreme-court/2020/cv-19-0106-pr.html> (Accessed: 11.02.2026)

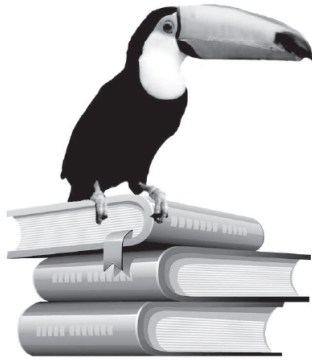
[16] LePage v. Center for Reproductive Medicine (2024) Decision//URL: <https://law.justia.com/cases/alabama/supreme-court/2024/sc-2022-0579.html> (Accessed: 11.02.2026)

[17] URL: <https://www.axios.com/2024/02/23/trump-ivf-alabama-2024-republicans> (Accessed On: 11.02.2026)

[18] URL: <https://www.pregnancyjusticeus.org/wp-content/uploads/2024/09/Fetal-personhood.pdf> (дата обращения: 11.02.2026)

[19] URL: // <https://www.mmcminvest.com/post/fertility-clinics-outlook-us-market-analysis-through-2030#:~:text=In%20recent%20years%2C%20the%20share,quarter%20of%20the%20fertility%20dollar.> (accessed on: 11.02.2026)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.